

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.9.33>

Баребина Наталья Сергеевна, Тагиев Микаил Исмаилович, Тигунцев Сергей Александрович
Интерпретационный компонент аргументативных конструкций критики в англоязычных рецензиях как экспликация оценки в научном дискурсе

В статье ставится вопрос изучения аргументации с точки зрения критики. Цель исследования состоит в выявлении логико-семантических и структурных особенностей интерпретационного компонента в текстах англоязычных рецензий. Научная новизна работы определяется тем, что в ней проводится анализ аргументативных конструкций, реализующих негативное оценивание в научном дискурсе. Полученные результаты показали, что интерпретационный предикат в составе сложных текстовых построений имеет объект референции "данные" в виде фактов и "основания" в виде логической связи. Сделаны выводы о специфике выражения критики в научной экспертизе на английском языке с позиций конструктивного взаимодействия.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/9/33.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 9. С. 181-186. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/9/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

9. Скребнев Ю. М. Введение в коллоквиалистику / под ред. О. Б. Сиротининой. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1985. 210 с.
10. Скребнев Ю. М. Основы стилистики английского языка: учебник для ин-тов и фак. иностр. яз. М.: АСТ, 2003. 221 с.
11. Трубецкой Н. С. Основы фонологии / пер. с нем. А. А. Холодовича; под ред. С. Д. Канцельсона. М.: Аспект Пресс, 2000. 352 с.
12. Шурупова Т. Ю. Особенности просодического оформления новостных монологов с радиоподкастов на немецком и русском языках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. Вып. 4. С. 299-303.
13. Щерба Л. В. Фонетика французского языка. М.: Высшая школа, 1963. 308 с.

Digital Tools for Analysing Speech Prosody

Bankov Andrei Sergeevich, PhD
Linguistics University of Nizhny Novgorod
bankov2007@yandex.ru

The article introduces a phrase prosody analysis tool developed and approved within the framework of studying the gender factor influence on communicants' speech prosody (American English). The research objective includes developing a convenient and efficient tool (computer program) for analysing phrase prosody. Scientific originality of the paper includes an innovative approach to a phrase prosody analysis that allows automating processes and shifting the focus to the prosodic characteristics under study. The research findings are as follows: relying on personal experience of using prosody analysis software, the author has created a computer program "Prosody 1.0" to analyse prosodic arrangement of a phrase in the English language.

Key words and phrases: auditory analysis; phrase prosody; prosody; digitalization; automation; oral speech.

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.9.33>

Дата поступления рукописи: 06.07.2020

В статье ставится вопрос изучения аргументации с точки зрения критики. Цель исследования состоит в выявлении логико-семантических и структурных особенностей интерпретационного компонента в текстах англоязычных рецензий. Научная новизна работы определяется тем, что в ней проводится анализ аргументативных конструкций, реализующих негативное оценивание в научном дискурсе. Полученные результаты показали, что интерпретационный предикат в составе сложных текстовых построений имеет объект референции «данные» в виде фактов и «основания» в виде логической связи. Сделаны выводы о специфике выражения критики в научной экспертизе на английском языке с позиций конструктивного взаимодействия.

Ключевые слова и фразы: аргументация; негативное оценивание; критика; англоязычная рецензия; интерпретационный предикат.

Баребина Наталья Сергеевна, к. филол. н.
Тагиев Микаил Исмаилович
Байкальский государственный университет, г. Иркутск
svirel23@rambler.ru; mixail.tagiev@mail.ru

Тигунцев Сергей Александрович
Иркутский государственный медицинский университет
s.tiguntsev@ismu.baikal.ru

Интерпретационный компонент аргументативных конструкций критики в англоязычных рецензиях как экспликация оценки в научном дискурсе

Аргументативные конструкции, содержащие критику, относятся к сфере рационального, а критика в науке является необходимым условием для формирования достоверного научного знания. Необходимость исследования опровержения и критики в рамках лингвоаргументологии продиктована широким контекстом исследований практики и методологии аргументации. Внимательное изучение текущей литературы показывает, что большая часть работ ориентирована на исследование обоснования [1; 15], тогда как опровергающие процедуры в аргументативной практике рассматриваются лишь в качестве вспомогательных действий, необходимых для тестирования точек зрения. *Актуальность* работы обоснована следующим. Критические замечания в аргументации содержат разнородные речевые акты, которые представляют собой материал не только для анализа логических операций, связанных с действиями опровержения, но и для исследования адресатной семантики и вербализации обратной связи. Обращение к лингвистической стороне этого вопроса дает возможность проанализировать синтаксические, функционально-текстовые особенности сложных предложений текстовых фрагментов, в которых выражены аргументативные отношения опровержения. В теоретической перспективе это означает, что логическая архитектура текста, будучи дополненной данными со стороны синтаксиса аргументативного дискурса, даст фактический материал для научной рефлексии над вопросами эпистемологии в науке. *Практическая значимость* работы обусловлена тем, что проанализированное в англоязычном научном контексте языковое явление критики дает представление о проблемных зонах и стандартах публикационного процесса, что может быть использовано в преподавании дисциплины «Академическое письмо», а также в курсах синтаксиса английского языка.

В работе поставлены следующие *задачи*: 1) выделить единицы анализа в виде элементов аргументативного комплекса; 2) провести анализ структурных элементов опровержения; 3) исследовать причинно-следственные отношения в аргументативных конструкциях.

Теоретической базой работы являются труды по систематике аргументации как речевой деятельности Г. М. Костюшкиной [5], выводы о языковой репрезентации сопротивления в английском языке [7], о взаимосвязи между свойствами мышления и структурой языка [4], а также о функциях языка [8] и об аргументирующих функциях некоторых языковых единиц [10].

Методы исследования. С помощью методологического конструкта Аргументативный Шаг опровержения имеется возможность исследовать, какой структурный элемент аргументации в научных текстах становится триггером критики. С помощью методологической базы, описывающей причинно-аргументирующие конструкции, можно получить информацию о том, каковы основания для негативной оценки критикуемых положений. Отметим, что два подхода к исследованию текста, которые далее применены к анализу текстов критики, относятся к разным научным направлениям. Так, категория Аргументативный Шаг относится к семантико-грамматической силлогистике, разрабатываемой в калужской школе аргументологии под руководством Л. Г. Васильева [2; 3], а исследование причинно-аргументирующих конструкций ведется Е. С. Ярыгиной в рамках синтаксиса аргументативного дискурса [11; 12]. В ходе исследования использовались общенаучные методы (интерпретация, наблюдение, обобщение), методы лингвоаргументативного анализа (метод логико-семантического анализа аргументативного дискурса, метод силлогистической реконструкции, метод трансформации при моделировании аргументативных функций), а также метод сплошной выборки для подбора примеров.

Эмпирическую базу исследования составили англоязычные тексты рецензий на научные работы из разных областей лингвистики (компьютерная, прикладная лингвистика, лингвистика дискурса, социолингвистика и др.). Для формирования корпуса примеров был задействован сайт международного лингвистического общества linguistlist.org. Было отобрано и проанализировано 500 текстов рецензий.

Прежде чем перейти к анализу, представим некоторые вводные рассуждения методологического характера. Единицей анализа является структура, представляющая собой в авторской терминологии Л. Г. Васильева Аргументативный Шаг. Данная структура содержит минимальный комплекс пропозиций, а именно тезис, данные, основания, и реализуется на тактическом уровне. Элементы этого комплекса, известные по модели аргументативных функций С. Тулмина [21], можно описать следующим образом. Тезис – это доказываемое положение. Данные – это очевидное и разделяемое адресатом положение, данные могут иметь вид свидетельств, фактов, аксиом, доказанных ранее утверждений. Основания – это связь между тезисом и данными, этот элемент представляет собой логический переход от первого компонента ко второму и в анализе сразу не очевиден.

Теперь обратимся к противоположной структуре, которая направлена на разрушение Аргументативного Шага. Такие структуры реализуются в диалогическом взаимодействии и представляют собой реакцию адресата в ответ на представленные пропонентом положения. Действия по разрушению проаргументации, или контраргументация, представляют собой разнородные речевые акты. Исследования по систематизации последних, проводившиеся отечественными и зарубежными учеными [9; 13; 19], показывают, что отрицательная аргументация оппонента в логическом и структурном плане является более сложным образованием, отличным от Аргументативного Шага. Это можно проиллюстрировать определением Т. Н. Савчук, указывающей, что «критика может быть направлена как против тезиса, так и против доводов аргументации оппонента и тактически дифференцируется как прямое опровержение оппозиционного мнения; акцентирование альтернативных аспектов (мнимое согласие, замещение, дополнение); фактическое лишение основания; выведение негативных следствий; выявление противоречий» [9, с. 6].

Изложенное дает основания для введения понятия Аргументативный Шаг опровержения. Отличительной особенностью последнего является то, что, помимо структуры, которая содержится в Аргументативном Шаге, в критике содержится оценка опровергаемого, по лексическому выражению которой можно видеть, какая часть аргументации и по каким основаниям не является приемлемой для адресата. Рассмотрим пример.

(1) *The editors in their introduction, and several of the authors in their chapters, mention Chomsky (1971) and Jackendoff (1972) as the “beginning” of linguistic interest in and the formal linguistic study of information structure. While these two works did contribute considerably to that tradition of modern formal linguistics, such a broad statement shows a certain parochialism and ignorance of the history of modern linguistics. Ignorance can have two senses: either the sense of being unaware of something, or the sense of being aware of something but not taking it into account. Specifically I have in mind considerable work on information structure within the Prague School framework on FSP (Functional Sentence Perspective), as well as work by Halliday and his students [18]. / Редакторы во введении и некоторые авторы в главах упоминают работы Хомского (1971) и Джекендорфа (1972) как «начало» лингвистического интереса к формальному лингвистическому исследованию информационной структуры. Хотя эти две работы внесли значительный вклад в традицию современной формальной лингвистики, такое широкое утверждение демонстрирует определенную ограниченность и пренебрежение к истории современной лингвистики. Пренебрежение может иметь два смысла: либо неосведомленность о чем-либо, либо знание о чем-либо, что далее остается без внимания. В частности, я имею в виду значительную работу по изучению информационной структуры в рамках Пражской школы по функциональной перспективе предложения, а также работу Халлидэя и его учеников (здесь и далее перевод авторов статьи. – Н. Б., М. Т., С. Т.).*

В примере видно, что оппонент не разделяет взглядов авторов относительно того, что только работы двух ученых – Хомского и Джекендорфа – можно рассматривать как начало формальной лингвистики и исследования формальной структуры языка (первое предложение). Автор рецензии оценивает это как узость взглядов и пренебрежение к истории современной лингвистики. Фокус опровержения схематически выглядит так:

Далее приводятся доводы о значимых работах Пражского кружка и М. Халлидэя. Рассуждение представляет собой тезис опровержения относительно данных, используемых в рецензируемой работе.

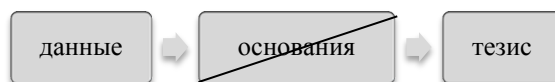
Пример содержит явление функциональной транспозиции элементов аргумента. Это явление описано Л. Г. Васильевым и М. С. Гриневой в отношении ситуаций, когда тезисы Аргументативного Шага становятся доводами для глобального Макротезиса [3, с. 850]. В данном случае данные Аргументативного Шага становятся доводами для тезиса опровержения. С точки зрения логики указание на недостоверность доводов является эффективной процедурой опровержения, которая ведет к разрушению всего доказательства.

В соответствии с приведенным выше определением Т. Н. Савчук в фокус опровержения могут входить и другие элементы аргументативного комплекса, которые могут составлять и тезис, и основания Аргументативного Шага.

Рассмотрим пример (2).

(2) *Meanwhile, the current edition of the book has some minor limitations that require further attention. With its (almost) exclusive focus on political life in the British context, the book falls short of providing a broader, comparative discussion on contemporary democratic practices across the world. As a result, the validity of the key findings argued in the book is somewhat constrained; they require further empirical analyses in the contexts of other liberal states, especially those in the Global South* [14]. / *Между тем настоящее издание книги имеет некоторые незначительные недостатки, которые требуют дальнейшего внимания. С ее (почти) исключительным акцентом на политической жизни в британском контексте книга не обеспечивает более широкого сравнительного обсуждения современных демократических практик во всем мире. В результате обоснованность ключевых выводов, изложенных в книге, несколько ограничена; они требуют дальнейшего эмпирического анализа в контексте других либеральных государств, особенно государств Глобального Юга.*

В примере рецензент обращает внимание на то, что автор книги почти полностью сфокусировался на политической жизни в британском контексте, что не дает полной картины для обсуждения демократических практик в мире. Эксперт показывает, что и результаты исследования ограничены и требуют дальнейшего эмпирического анализа и подтверждения. В данном случае критикуются основания, которые недостаточны для перехода от данных к заключению:

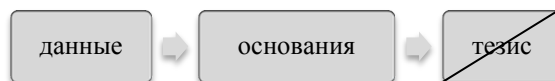

В примере первое предложение (*Meanwhile, the current edition of the book has some minor limitations that require further attention*) представляет собой оценку. Следующее предложение (*With its (almost) exclusive focus on political life in the British context, the book falls short of providing a broader, comparative discussion on contemporary democratic practices across the world*) является обоснованием оценки. Третье предложение (*As a result, the validity of the key findings argued in the book is somewhat constrained; they require further empirical analyses in the contexts of other liberal states, especially those in the Global South*) составляет следствие.

Рассмотрим еще пример.

(3) *I do not quite agree with Waters' strategy of pointing out differences in learning styles between westerners and Aborigines. For one thing, the term "westerners" is too vague (there are a lot of differences in learning style between Europeans and Americans for example) and besides I do think that children in a so-called "western society" also learn by imitating without verbal interaction. So the informal learning styles mentioned on p. 5 can be observed in many other cultures, too, especially among young learners* [17]. / *Я не совсем согласен со стратегией Уотерс, указывающей на различия в стилях обучения между западниками и местными. С одной стороны, термин «западники» слишком расплывчатый (например, существует много различий в стиле обучения между европейцами и американцами), и, кроме того, я думаю, что дети в так называемом «западном обществе» также учатся, подражая, без словесного взаимодействия. Таким образом, неформальные стили обучения, упомянутые на с. 5, можно наблюдать и во многих других культурах, особенно среди молодежи.*

Как было отмечено выше, тезис представляет собой доказываемое положение. В примере (3) мы видим, что тезис автора учебника по обучению грамотности подвергается опровержению:

Рецензент не согласен с тем, как автор обосновывает существование различий в стилях обучения для «западников» и местных жителей (фрагмент подчеркнут). Приводится критика термина «западники» и одного из аргументов.

Итак, можно сделать выводы о структуре Аргументативного Шага опровержения. Эта структура, являясь ретроспективной, включает в себя несколько элементов:

- 1) критикуемое положение;
- 2) компонент критики или опровержения;
- 3) негативная оценка и объяснение причины критики.

В терминах семантической категории обусловленности в Аргументативном Шаге опровержения эти элементы имеют значение причины, следствия, оценки.

Е. С. Ярыгина исследует это с точки зрения предложений, выражающих причинно-аргументирующие отношения, которые связаны с признаком субъектной мотивации и могут быть рассмотрены с точки зрения установления «причинно-следственной связи между модусными частями предложения» [12, с. 78]. Для темы статьи эти смысловые компоненты и техника их связи (союзная или бессоюзная) важны в том отношении, что они могут дать понимание о том, как субъект науки связывает наблюдаемое событие – систему проаргументации автора рецензируемой работы с существующими нормами и имеющимся у него знанием (в терминах Е. С. Ярыгиной «модус знания» и «модус наблюдения» [Там же, с. 81]) – и тем самым устанавливает причину для негативного оценивания. Известно, что оценивание тесно связано с интерпретацией. Остановимся более подробно на причинно-аргументирующих структурах с оценочными и интерпретационными предикатами.

(4) *Indeed, the examples provided in the first part are taken from English, French, Romanian, and German, against which South Slavic, Russian and Polish examples look like just additional evidence for the universal nature of the matters discussed rather than the illustration of the subject matter of the author's research* [20]. / На самом деле, примеры, представленные в первой части, взяты из английского, французского, румынского и немецкого языков, в сравнении с которыми южнославянские, русские и польские примеры выглядят как дополнительное свидетельство универсального характера обсуждаемых вопросов, а не как иллюстрация предмета исследования автора.

Пример имеет следующую текстовую структуру. Констатирующая часть (*the examples provided in the first part are taken from English, French, Romanian, and German*) содержит описание того, какие примеры приводит автор рецензируемого труда. Вторая часть – интерпретационная (*against which South Slavic, Russian and Polish examples look like just additional evidence for the universal nature of the matters discussed*) – содержит оценку этого факта. Третья часть представляет собой объяснение оценки. В предложении два предиката *are taken* и *look like* связаны между собой, а объяснение оценки происходит не по шкале «истинно – ложно» или «плохо – хорошо», а с точки зрения соответствия теме исследования. Указание на то, что приведенные факты иллюстрируют некоторые универсалии, а не вопросы исследования, задействует оценку по шкале «релевантно – нерелевантно».

Пример (5) представляет собой усложненное текстовое построение:

(5) *It is true that this method has a lot of advantages in revealing the evolution picture of a dialect, but its description of the synchronic data may not satisfy those linguists who are more interested in the grammatical facts of the Xiang dialects from the perspective of theoretical linguistics and linguistic typology. For instance, its discussion of interrogative pronouns does not include a description of the facts related to the indefinite use of them. Hence, one cannot know from this book whether those interrogative pronouns can be used as indefinite pronouns, or under what conditions they can be used as indefinite pronouns* [16]. / Правда, что этот метод имеет много преимуществ в раскрытии эволюционной картины диалекта, но описание синхронных данных может не удовлетворить тех лингвистов, которых больше интересуют грамматические факты сяньских диалектов с точки зрения теоретической лингвистики и лингвистической типологии. Например, обсуждение вопросительных местоимений не включает в себя описание фактов, связанных с их неограниченным использованием. Следовательно, из этой книги невозможно узнать, могут ли эти вопросительные местоимения использоваться в качестве неопределенных местоимений или при каких условиях они могут использоваться в качестве неопределенных местоимений.

В примере также прослеживается структура причинно-аргументирующих отношений. В первое предложение включены констатация факта из рецензируемой книги и оценка этого факта. Полипредикативная конструкция образована двумя основами *has a lot of advantages* и *may not satisfy*. Интерпретационный предикат содержит указание на недостаточность изложения с точки зрения теоретической лингвистики и лингвистической типологии. Второе и третье предложения представляют собой цепочки предикативных единиц, которые составляют структуру аргументативного опровержения. Так, второе предложение, начинающееся со слов *For instance*, включает интерпретационный глагол *does not include* и представляет собой аргумент опровержения. Данный аргумент, в свою очередь, взят из первичного текста и становится доводом для тезиса аргументативного опровержения, который содержится в третьем предложении.

Необходимо отметить специфичность выражения критики в структуре оценочных суждений, которую можно охарактеризовать как направленность на кооперативное взаимодействие в диалоге. На эту особенность в англоязычной практике научного рецензирования указывает Т. В. Ларина [6]. Мы можем дополнить выводы исследователя. Так, средствами реализации деонтической модальности в текстах, содержащих негативное оценивание, являются модальные глаголы *might*, *may*, *could*, *would* в сочетании с акциональными глаголами, обычно в сослагательном наклонении (пример 6).

(6) *As the author's intention was to offer personal reflection rather than to provide a comprehensive treatise on the nature of language, the writing may come across as repetitive at times, especially when there are many overlapping aspects of language and communication. In addition, some chapters could have been better connected to the overall argument, in particular Chapters 3 and 8. For example, Chapter 3 could have explored the performance aspect of personal storytelling in more detail* [14]. / Поскольку намерение автора состояло в том, чтобы предложить личную рефлексию, а не исчерпывающий трактат о природе языка, изложение может время от времени казаться повторяющимся, особенно когда существует много совпадающих аспектов языка и общения. Кроме того, некоторые главы можно было бы лучше связать с общим аргументом, в частности главы 3 и 8. Например, в главе 3 можно было бы более подробно изучить аспект эффективности пересказа историй.

К средствам смягчения категоричной оценки следует отнести тактику переноса негативной адресатной нагрузки с автора рецензируемой работы на предполагаемую аудиторию и читателя. Такая тактика типична для рецензий на английском языке, см. пример (7).

(7) *The audience of this work should have a solid generative grammar background. To fully appreciate the monograph, the potential reader would need an advanced knowledge of the Minimalist Program (Chomsky 1995), Phase Theory (Chomsky 2001), Distributed Morphology (Halle and Marantz 1993, Marantz 1997), Linear Correspondence Axiom (Kayne 1994), anti-locality (Abels 2003, Grohmann 2003), and even Optimality Theory (Prince and Smolensky 1993) [20]. / Аудитория этой книги должна иметь солидные познания в генеративной грамматике. Чтобы полностью оценить монографию, потенциальному читателю потребуются углубленные знания минималистской программы (Chomsky 1995), теории фаз (Chomsky 2001), распределенной морфологии (Halle and Marantz 1993, Marantz 1997), аксиомы линейного соответствия (Kayne 1994), антилокальности (Abels 2003, Grohmann 2003) и даже теории оптимальности (Prince and Smolensky 1993).*

В примере рецензент, не указывая автору на недостаток неполного представления в монографии работ по минималистской и фазовой теории, распределенной морфологии, аксиоме линейного соответствия, нелокальности и теории оптимальности, выказывает озабоченность тем, знает ли аудитория эти основы генеративной грамматики.

Формат статьи не позволяет привести больше примеров, однако анализ языкового материала позволяет сделать выводы о структуре и особенностях минимального Аргументативного Шага опровержения.

Критикуемое положение находится в препозиции Аргументативного Шага опровержения. Оно может состоять из одного предложения или быть частью сложного предложения, включающего в себя компонент критики. Компонент критики или опровержения, основанный на оценке, содержится в интерпретационном предикате сложного предложения. Подчинительная связь выражается союзами *but, although, because, however, rather than*.

Далее следует объяснение причины негативной оценки, этот компонент может быть включен в состав сложного предложения, а может находиться в соседнем предложении. Объяснение причины, как правило, содержит элементы проаргументации, находящиеся в состоянии транспозиции и становящиеся доводами для вывода Аргументативного шага опровержения. Четвертый компонент представляет собой вывод. Техника связи союзная или бессоюзная. В последнем случае используются вводные слова и фразы *hence, in the result* и др.

Выводы. Выделение единицы анализа в виде элементов аргументативного комплекса позволило провести анализ структурных элементов опровержения и исследовать причинно-следственные отношения в аргументативных конструкциях. В ходе анализа установлено, что интерпретационный предикат содержит оценку в соответствии с системой принятых в науке правил и норм. В проанализированном языковом материале наиболее частотны негативные оценки, связанные с интерпретацией представленных научных фактов как в той или иной степени не относящихся к теме исследования или общему заключению. То есть в фокус критики попадают «данные» как элемент Аргументативного Шага. Частотным триггером для негативного оценивания является констатация неполного знания, недостаточности сведений, представленных в рецензируемом научном труде, то есть в фокусе критики находится элемент Аргументативного Шага, именуемый «данные».

Резюмируя, отметим, что информация, получаемая из интерпретационного компонента, имеет значение для методологии теории аргументации. Это связано с проблемой валидности и приемлемости аргумента в той или иной дискурсивной практике. **Направление дальнейших исследований** состоит в том, что если рассматривать науку как значимый социальный институт, то изучение семантики интерпретационного компонента Аргументативного Шага опровержения в научном рецензировании дает возможность проследить динамику ценностей в научном сообществе.

Список источников

1. Бокмельдер Д. А. Обоснование разумных решений. Saarbrücken: LAP, 2014. 294 с.
2. Васильев Л. Г. Аргументация и ее понимание: логико-лингвистический подход. Калуга: Калужск. гос. ун-т им. К. Э. Циолковского, 2014. 331 с.
3. Васильев Л. Г., Гринева М. С. Опровержение иррациональных убеждений как основная аргументативная стратегия терапевтического диалога // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». 2017. Т. 26. № 6. С. 848-851.
4. Глызина В. Е., Горская Н. Е., Белоусова Е. С. Исследования взаимосвязи между свойствами мышления и структурой языка // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2015. № 10 (105). С. 295-301.
5. Костюшкина Г. М. Аргументация и концептуальная систематика речи и речевой деятельности // Концептуальная систематика аргументации: коллективная монография / науч. ред. Г. М. Костюшкина. М.: ФЛИНТА, 2016. С. 10-69.
6. Ларина Т. В. Эмотивная экологичность и эмотивная вежливость в английской и русской анонимной рецензии // Вопросы психолингвистики. 2019. № 1 (39). С. 38-57.
7. Мельгунова А. Г. Языковая репрезентация сопротивления как способа когнитивного взаимодействия (на примере английских глаголов) // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет). 2014. № 3. С. 30-35.
8. Rogoznaya N. N. История и основы языкознания: учебное пособие. Иркутск: ИРНИТУ, 2016. 92 с.
9. Савчук Т. Н. Аргументация в дискурсе гуманитарных наук (на материале русско- и белорусскоязычных текстов): автореф. дис. ... д. филол. н. Мн., 2019. 46 с.
10. Семенова О. Ф. Аргументирующая функция паремических единиц // Проблемы концептуальной систематики речи и речевой деятельности: материалы X Всероссийской научной конференции. Иркутск: Изд-во БГУ, 2018. С. 143-148.
11. Ярыгина Е. С. Выражение причинно-аргументирующих отношений в художественной и «филологической прозе» Сергея Довлатова // Язык и актуальные проблемы образования: научные труды IV Международной научно-практической конференции / под ред. Е. И. Артамоновой, О. С. Ушаковой. М.: ИИУ МГОУ, 2019. С. 196-200.

12. Ярыгина Е. С. Синтаксис аргументативного дискурса. М.: Юстицинформ, 2018. 198 с.
13. Apothélos D., Brandt P.-Y., Quiroz G. The function of negation in argumentation // Journal of Pragmatics. 1993. № 19. P. 23-38.
14. Chen S. Review of Discourse and Democracy [Электронный ресурс]. URL: <https://linguistlist.org/pubs/reviews/get-review.cfm?SubID=36020537> (дата обращения: 12.06.2020).
15. Eemeren F. H. van. Strategic Maneuvering in Argumentative Discourse: Extending the Pragmadialectical Theory of Argumentation // Argumentation in Context. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2010. 308 p.
16. Hu J. Review of A Synchronic and Diachronic Study of the Grammar of the Chinese Xiang Dialects [Электронный ресурс]. URL: <https://linguistlist.org/pubs/reviews/get-review.cfm?SubID=66387> (дата обращения: 12.06.2020).
17. Koppe S. Review of Local Literacies: Theory and Practice [Электронный ресурс]. URL: <https://linguistlist.org/pubs/reviews/get-review.cfm?SubID=3696> (дата обращения: 12.06.2020).
18. Morgan M. V. Review of Focus Strategies in African Languages [Электронный ресурс]. URL: <https://linguistlist.org/pubs/reviews/get-review.cfm?SubID=196228> (дата обращения: 12.06.2020).
19. Quiroz G., Apothélos D., Brandt P.-Y. How counter-argumentation works // Argumentation Illuminated / ed. by F. H. van Eemeren et al. Amsterdam: SICSAT, 1992. P. 172-177.
20. Romanova E. Review of Syntax and Spell-Out in Slavic [Электронный ресурс]. URL: <https://linguistlist.org/pubs/reviews/get-review.cfm?SubID=36413817> (дата обращения: 12.02.2020).
21. Toulmin S. E. The Uses of Argument. L. – Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 247 p.

Interpretative Component of Argumentative Constructions of Criticism in the English-Language Reviews as Explication of Assessment in Scientific Discourse

Barebina Natal'ya Sergeevna, *PhD*
Tagiev Mikail Ismailovich
Baikal State University, Irkutsk
svirel23@rambler.ru; mixail.tagiev@mail.ru

Tiguntsev Sergey Alexandrovich
Irkutsk State Medical University
s.tiguntsev@ismu.baikal.ru

The article raises the question of studying argumentation from the viewpoint of criticism. The work aims to identify logical, semantic and structural features of the interpretative component in texts of the English-language reviews. Scientific novelty of the study lies in analysing argumentative constructions actualising negative assessment in scientific discourse. The attained results have shown that the interpretative predicate as a part of complex text structures has a reference object “data” in the form of facts and “foundation” in the form of a logical connection. The authors have made conclusions about specificity of expressing criticism in scientific expertise in English from the standpoint of constructive interaction.

Key words and phrases: argumentation; negative assessment; criticism; English-language review; interpretative predicate.

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.9.34>

Дата поступления рукописи: 25.06.2020

Цель данной статьи – выявить специфику эвфемистических замен, относящихся к номинативному полю «эпидемия», в рамках англоязычного медийного дискурса. Научная новизна работы заключается в том, что впервые объектом исследования выбраны английские эвфемистические номинации, обозначающие период пандемии коронавируса. Было показано, что в настоящее время указанное заболевание имеет отрицательную коннотацию в восприятии носителей английского языка. В ходе работы проводилась верификация эвфемистической функции единиц и определялась фокусная идея, заложенная в основу номинации эвфемизмов. В результате выделены продуктивные способы эвфемизации англоязычного номинативного поля «эпидемия», а также выявлена зависимость между эвфемистическим потенциалом единиц и видом фокуса номинации.

Ключевые слова и фразы: эвфемизация; англоязычный медийный дискурс; фокус номинации; номинативное поле «эпидемия».

Бирюкова Ирина Александровна, к. филол. н.
Московский государственный лингвистический университет
irenus_@mail.ru

Эвфемизация номинативного поля «эпидемия» в современном англоязычном медийном дискурсе

За последние полгода тема эпидемии приобрела особую значимость в средствах массовой информации. Ежедневно обновляются статистические данные по заболевшим и умершим в результате осложнений, публикуются меры по уменьшению риска для здоровья граждан и советы по поддержанию психологического благополучия в период карантина. Многие новостные издания и социальные сети не обходят коронавирусную